

ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АРХЕОЛОГИЯ HISTORY, ETHNOGRAPHY, ARCHEOLOGY

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.074-091><https://elibrary.ru/zddclw>

УДК / UDC 27-788:2-5(574.11)(470.4)

Оригинальная статья / Original article

Култ Султан керемета у народов Урало-Поволжья: опыт анализа религиозно-культурной традиции

А. С. Иликаев*Уфимский университет науки и технологий,**г. Уфа, Российская Федерация,*<https://ror.org/02wnaj108>jumo@bk.ru

Аннотация

Введение. Кереметы как объекты поклонения продолжают играть важную роль в религиозно-культурной жизни финно-угорских и некоторых тюркских народов. Одним из самых значимых и действующих на сегодняшний день остается культ Султан керемета у восточных мари. Однако до сих пор не существует изысканий, в которых бы комплексно освещался данный религиозно-культурный феномен в масштабах Урало-Поволжья. Цель исследования – выявить сходства и различия в традиции почитания Султан керемета, позволяющие раскрыть его суть и роль в поддержании этнического самосознания и межконфессиональных отношений.

Материалы и методы. Основой для изучения данной религиозно-культурной традиции стали полевые материалы, собранные автором, данные этнографической литературы, а также устные консультации со специалистами по данной проблематике (Р. Р. Садиковым, Л. А. Таймасовым, А. А. Изияевым, В. А. Камиляновым). Использование структурно-функционального и сравнительно-исторического методов в сочетании с теориями сакрализации пространства и коллективной памяти дало возможность проанализировать ключевые аспекты культа Султан керемета и рассмотреть их развитие в исторической перспективе.

Результаты исследования и их обсуждение. Автором обосновано положение о том, что культ Султан керемета изначально возник на основе слияния местных этнических верований с булгаро-исламской традицией почитания могил святых. В культе Султан керемета у исследуемых народов (мари, мордвы, удмуртов, чувашей) обнаруживается ряд общих черт: использование арабо-исламского теонима, отнесение данных персонажей к числу «главных кереметов», сходство в устройстве священных роц и ритуале жертвоприношений. Различия наблюдались в божественном статусе, времени для молений. Проведение обрядов поклонения Султан керемету в настоящее время позволяет не только сохранять реликты семейно-родовых отношений, но и регулировать нормы поведения в сакральном локусе, поддерживать национальную идентичность этнотерриториальных групп мари, удмуртов и чувашей. В целом рассмотренная религиозно-культурная традиция, сохраняя в основе сложное соединение местных этнических верований, а также элементов ислама и христианства, остается подверженной влиянию процессов мифотворчества со стороны представителей национальной интеллигенции.

Заключение. Анализ культа Султан керемета систематизирует до сих пор не сопоставленные между собой материалы. Сделанные автором выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения как непосредственно Султан керемета, так и целого ряда типологически и функционально близких культовых образов у народов Урало-Поволжья, таких как Суртан кугыза, Султан Акташ, Вылчыры (Султан) ирзам, Вылем хузя и др. Исследование обладает значительным научным потенциалом, заключающимся в комплексном анализе корпуса мариjsких легенд, связанных с образом Султан керемета, а также в привлечении актуальных научных данных о недавно выявленном культе у удмуртов.

Ключевые слова: Султан керемет, культ, сакрализация пространства, коллективная память, природный дух, дух-покровитель

© Иликаев А. С., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Иликаев А.С. Культ Султан керемета у народов Урало-Поволжья: опыт анализа религиозно-культурной традиции. *Финно-угорский мир*. 2026;18(1):74–91. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.074-091>

The Cult of Sultan Keremet among the Peoples of the Ural-Volga Region: An Analysis of a Religious and Cultural Tradition

A. S. Ilikaev

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation,
<https://ror.org/02wnaj108>
jumo@bk.ru*

Abstract

Introduction. Sacred groves (keremets) continue to play a significant role in the religious and cultural life of Finno-Ugric and certain Turkic peoples. One of the most prominent and actively maintained cults today is that of Sultan Keremet among the Eastern Mari. However, no comprehensive study has yet examined this religious and cultural phenomenon at the scale of the Ural-Volga region. The present study aims to identify similarities and differences in the tradition of venerating Sultan Keremet in order to elucidate its essence and its role in sustaining ethnic identity and interconfessional relations.

Materials and Methods. The study of this religious and cultural tradition is grounded in the author's field materials, data from ethnographic literature, and oral consultations with specialists in the field (R. R. Sadikov, L. A. Taymasov, A. A. Izilyaev, V. A. Kamilyanov). The application of structural-functional and comparative-historical methods, in conjunction with theories of the sacralization of space and collective memory, has enabled an analysis of the key aspects of the Sultan Keremet cult and an examination of their development within a historical perspective.

Results and Discussion. The author substantiates the proposition that the cult of Sultan Keremet originally emerged as a result of the syncretism between local ethnic beliefs and the Bulgar-Islamic tradition of venerating saints' graves. Within the cult of Sultan Keremet among the studied peoples (Mari, Mordvins, Udmurts, and Chuvash), a number of shared features can be identified: the use of an Arabic-Islamic theonym, the classification of these figures among the "principal keremets," as well as similarities in the structure of sacred groves and sacrificial rituals. Differences are observed in the attributed divine status and the timing of prayer practices. At present, the performance of ritual worship dedicated to Sultan Keremet (Vylem Khuzya) serves not only to preserve vestiges of clan-based kinship relations but also to regulate norms of behavior within the sacred locus and to sustain the national identity of the ethno-territorial groups of the Mari, Udmurts, and Chuvash. Overall, the religious and cultural tradition under consideration, while retaining its foundation in a complex synthesis of local ethnic beliefs alongside elements of Islam and Christianity, remains subject to the influence of myth-making processes shaped by representatives of the national intelligentsia.

Conclusion. The analysis of the Sultan Keremet cult systematizes previously uncorrelated source materials. The author's conclusions may serve as a foundation for further research not only on Sultan Keremet itself, but also on a range of typologically and functionally related cult figures among the peoples of the Ural-Volga region, including Surtan Kugyza, Sultan Aktash, Vylčry (Sultan) Irzam, Vylem Khuzya, and others. The study demonstrates considerable scholarly potential through its comprehensive examination of the corpus of Mari legends associated with the image of Sultan Keremet, as well as through its incorporation of recent academic data concerning a newly identified cult among the Udmurts.

Keywords: Sultan Keremet, cult, sacralization of space, collective memory, natural spirit, patron-spirit

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Ilikaev A.S. The Cult of Sultan Keremet among the Peoples of the Ural-Volga Region: An Analysis of a Religious and Cultural Tradition. *Finno-Ugric World*. 2026;18(1):74–91. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.018.2026.01.074-091>

Введение

Почитание Султан керемета занимает одно из важных мест в религиозно-культурной традиции ряда этнотерриториальных групп Урало-Поволжья. Тем не менее данный феномен до сих пор остается неизученным в рамках региона. Автором выдвигается положение о том, что основания культа Султан керемета носят

изначально сложный синкретический характер и не восходят исключительно к булгаро-исламскому или казанско-исламскому источнику. В статье впервые дается полное описание действующего святилища указанной религиозно-культурной традиции. Дополнительно автор вводит в науку ранее не опубликованный фрагмент местного предания о Султане-Тойбулате.

Целью исследования является выявление общих и отличительных черт в практике почитания Султан керемета у мари, мордвы, удмуртов и чувашей, раскрывающих содержание данной религиозно-культурной традиции и ее значение для процессов сохранения этнической идентичности и межконфессионального диалога. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать различные точки зрения на истоки культа Султан керемета; 2) определить ареал бытования культа божества; 3) охарактеризовать статус, особенности устройства святилищ, характер жертвоприношений; 4) определить основные мифологические сюжеты, функции божества.

Обзор литературы

Култ Султан/Солтан керемета впервые был отмечен у закамских удмуртов еще И. Г. Георги в конце 1770-х гг. как поклонение Салтан дису (Салтан зечу, то есть «доброму Салтану»)¹. Возможно, что последний был зафиксирован исследователем у мари в форме мирских молений Кога кереметь в противоположность частным – Шке кереметь². К. С. Мильковичем также в конце XVIII в. были перечислены так называемые «старшие керемети» у чувашей-вирьял в д. Выли Казанской губернии, среди которых имелись Путырьль султан, Султан ирзам³.

Недостаток этих ранних сообщений в том, что сведения о культе Султан керемета носили отрывочный и случайный характер. Тем не менее в них зафиксировано существование культа у совершенно разных этнических групп, проживающих на достаточно удаленных друг от друга территориях (у южных удмуртов и верховых чувашей).

Моления Султан керемету и другим местным кереметам в Уфимской губернии зафиксировали Х. Паасонен (1900 г.) и У. Харва (1911–1913 гг.) [1].

Согласно материалам А. А. Изиялева, в 1914–1915 гг. в священной роще Султан керемет имели место моления, связанные с призывом мужчин на войну⁴. Результатом дореволюционных исследований стала энциклопедия марийских традиционных верований (1956 г.), в которой имелось упоминание о жертве Султан керемету⁵.

Представляют интерес замечания В. М. Васильева (1927 г.) о том, что, например, Пўнчō Султан керемет, Асьта Султан керемет были основаны Ыывашкой и Асьтой из д. Сусады-Эбалак, а Козья Султан керемет – Козья из д. Шудимари Уфимской губернии⁶.

Исходя из того, что у мари, мордвы, удмуртов и чувашей к слову «керемет» часто прибавлялись предикаты «солтан» или «салтан», что указывало на антропоморфность божества, У. Харва предположил, что это не что иное, как «султан», то есть титул восточного владыки [1]. Что касается второй части теонима, то еще в 1877 г. Н. И. Золотницкий дал научную этимологию термина керемет, сопоставив его с араб. قمارك (карамат) «чудо»⁷. У. Харва признавал, что сами по себе жертвоприношения Султан

¹ Путешествуя по Российской империи по делам торговым, посольским, академическим...: Ист.-этногр. свидетельства о народах Ср. Поволжья в зап.-европ. и рос. источниках XVIII в. Сост. Н. О. Шкердина. Саранск: НИИГН; 2024. Т. 2. С. 29.

² Черемисы в источниках. Сост. А. Г. Бахтин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во; 2023. Т. 1: Сочинения иностранцев VI–XVIII вв. С. 300.

³ Путешествуя по Российской империи по делам торговым, посольским, академическим... Т. 2. С. 357–358.

⁴ Изиялев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. Барнаул: Новый формат; 2024. С. 316.

⁵ Sebeok T.A., Ingemann F.J. Studies in Cheremis: The Supernatural. New York; 1956. P. 104.

⁶ Территория современной Республики Башкортостан (РБ); Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. Краснококшайск: Маробиздат; 1927. С. 27.

⁷ Ситников К.И. Словарь марийской мифологии. Йошкар-Ола; 2006. Т. 1: Боги, духи, герои. С. 52.

керемету у финно-угорских народов Урало-Поволжья нельзя считать «исключительно заимствованными», поскольку и прежде, например у удмуртов, имело место почитание легендарных предков [1].

В работе А. Хмяляйнена (1936 г.) утверждалось, что у мордвы и мари моления в честь Султан керемета уже в XIX в. приобрели черты осеннего календарного праздника в честь павших на войне героев⁸. По материалам А. А. Изияева, моления в Султан керемете проходили и в период Великой Отечественной войны. В жертву приносились бараны и овцы, а однажды даже красный жеребец⁹.

Несмотря на политику государственного атеизма, святилище Султан керемет между с. Большесухоязово и д. Тынбаево в Башкирии продолжило существование и в советский период. Так, по материалам Л. С. Тойдыбековой, в 1940–1950-х гг. в священной роще проводились мировые моления¹⁰. Активное функционирование Султан керемета в указанном месте исследователи отмечают и в последующие полвека (с 1960-х гг. по 2025 г.).

Согласно собранным А. А. Изияевым архивным материалам, попытки уничтожить Султан керемет предпринимались вплоть до 1970-х гг., при этом руководство местного колхоза до 1974 г. лояльно воспринимало моления, проводившиеся в Султан керемете. Однако впоследствии атеистическая политика усилилась, народный судья Хуснутдинов потребовал прекратить совершение обрядов в священной роще. Тем не менее, как указывает А. А. Изияев, все ограничилось несколькими спиленными деревьями¹¹.

По материалам П. Трапезникова и П. С. Голубкина, Султан керемет между с. Большесухоязово и д. Тынбаево в Мишкинском районе Республики Башкортостан (РБ) активно функционировал в середине 1970-х гг.¹² О существовании данного святилища в 1980-х гг. писал И. Е. Карпухин [2].

Подытожил взгляды некоторых ученых Р. Г. Ахметьянов (1981 г.), считая, что культ кереметов (тат. кәрәмәт иясе) распространился в Урало-Поволжье очень поздно в связи с развитием мюридизма¹³. Специфичная точка зрения современного исследователя В. Е. Владыкина: несмотря на то, что удмурты заимствовали болгарский культ кереметов вместе с исламом, он слился у них с финно-угорским почитанием священных рощ¹⁴. Специалист по религиям народов Урало-Поволжья Л. А. Таймасов пришел к выводу о том, что культ Султан керемета, вопреки мнению Н. П. Романова, образовался не на чисто болгаро-казанском фундаменте, а на основе древних народных традиций почитания предков, которые впоследствии испытали воздействие мусульманского культа святых [3].

Как показывают наши собственные исследования, татарскому этносу культ Султан керемета (как и вообще кереметов) малоизвестен, а дикие рощи вне кладбищ совершенно чужды (возможно, за исключением кряшен). Его заменяет почитание могил основателей деревень и одновременно мусульманских святых (тат. изге бабай). «Мне бабушка рассказывала, что деревню основал лет 300 назад святой Нурай-Бабай. Его могила на кладбище была выложена камнями...» (Полевые материалы автора (далее – ПМА). Давлетханов Р. М., 2025).

При этом деньги жертвуются не духу родоначальника села, а Аллаху, молитвы производятся в сторону Мекки [4].

⁸ Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука; 1981. С. 32.

⁹ Изияев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 316.

¹⁰ Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: Этнографический справочник. Йошкар-Ола; 2007. С. 208.

¹¹ Изияев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 270.

¹² РФ МКБ – Рукописный фонд Мишкинской краеведческой библиотеки. Трапезников П. Религиозные верования восточных марийцев. Лекция. На правах рукописи. 23 с.; Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марийцев). Туймазы; 1994. С. 25.

¹³ Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. С. 31–32.

¹⁴ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск: Удмуртия; 2025. С. 206–207.

В. А. Акцорин прямо указал, что основой культа Султан керемета, в том числе прибельских мари, мог стать культ камского Ямыш керемета, имеющего отношение к духу Йомшоэнеру (букв. «исчезнувшая река»)¹⁵.

В 1990 г. святилище Султан керемет между с. Большесухоязово и д. Тынбаево в Башкирии посетила финский культуролог Л. Лаулайнен. Результатом ее визита стало описание священной рощи в книге «Мари: народ песен и жертвенного огня»¹⁶. В 2008 г. исследовательница Т. Л. Молотова подробно описала современное моление Сак Султану (Ўкыдö керемету) [5], что позволяет судить о продолжении культа не только на правом, но и на левом берегу р. Белой. Важные сведения о Султан керемете, а также о его брате Султан төре (Ўкыдö керемете) были приведены в справочнике Л. С. Тойдыбековой¹⁷, однако автором ошибочно указано место почитания Султан төра в Прикамье, в то время как он почитался жителями д. Акуди Бирского р-на РБ.

Р. Р. Садиковым в 2024 г. в ходе полевых исследований в д. Старокальмиярово Татышлинского р-на РБ были отмечены удмуртские моления Ёзеч Солтону (букв. «Благому Солтону») ¹⁸.

В научных работах можно найти наиболее актуальные сведения о современном функционировании рощи Султан керемет между с. Большесухоязово и д. Тынбаево¹⁹ [5; 6]. Исследователями озвучивается мысль о близости Султан керемета, с одной стороны, легендарным героям-богатырям, с другой – природным духам [7; 8].

Таким образом, в литературе, посвященной Султан керемету, при полноте эмпирического материала и противоположных точек зрения на суть религиозно-культурного феномена (от заимствования из ислама до финно-угорского и синкретического в своей основе культа) обнаруживается недостаток его общей концепции, отсутствуют источники, которые наиболее четко объясняли бы специфические черты данного феномена.

Материалы и методы

Основой для исследования послужили словари, энциклопедии, этнографическая литература, материалы и устные сообщения специалистов по теме – Р. Р. Садикова, Л. А. Таймасова, краеведа А. А. Изияева (являющегося информантом и носителем традиции), практикующего служителя марийской традиционной религии В. А. Камилянова, а также авторские полевые материалы. Примененный в работе структурно-функциональный метод в отношении культа Султан керемета позволил систематизировать уже накопленный наукой материал, выделить различные аспекты рассматриваемой религиозно-культурной традиции: ареал бытования, божественный статус Султан керемета, устройство святилищ и др. Сравнительно-исторический подход был реализован в плане анализа имеющихся точек зрения на происхождение Султан керемета, а также аргументированного обоснования его изначально сложного синкретического характера.

Использование современных методов в исследовании выразилось в обращении к концепциям сакрализации пространства, коллективной памяти, что дало возможность сопоставить определенные элементы в культе Султан керемета у различных народов Урало-Поволжья и на этом основании не только выявить содержание культа, но и определить его роль в процессах поддержания этнической идентичности и межконфессионального взаимодействия.

¹⁵ Марийский фольклор: мифы, легенды, предания. Сост. В. А. Акцорин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во; 1991. С. 270.

¹⁶ Laulajainen L. Marilaiset: laulun ja uhrutulien kansa. Helsinki: Otava; 1995. S. 43–44.

¹⁷ Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: Этнографический справочник. С. 208.

¹⁸ Устное сообщение Р. Р. Садикова автору.

¹⁹ Изияев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 6–7.

Результаты исследования и их обсуждение

Ареал бытования культа Султан керемета. И. Г. Георги и К. С. Милькович еще в конце XVIII в. зафиксировали культ Султан керемета у закамских удмуртов и у верховых чувашей. К. С. Милькович указал, что главнейший чувашский керемет Вылры (Вылчры) ирзам, в подчинении которого находились султан кереметы, пребывал в лесу возле озера у д. Выли (Выла) в Цивильском уезде Казанской губернии²⁰.

По сведениям А. Н. Минха (80-е гг. XIX в.), мордва д. Телятниково Хвалынского уезда Саратовской губернии на праздник Покрова устраивала моление Султан Керемедь под дубом²¹. Согласно источникам XIX – начала XX в., обобщенным У. Харвой, Султан керемету поклонялась мордва в с. Болдово Инсарского уезда Пензенской губернии. По записям В. Орлова, дьякона Княгининского уезда Нижегородской губернии, у местной мордвы имелись специальные святилища Султан керемета и Солтан Азоравы²².

У. Харва особо отмечал культ Султан керемета у мари близ с. Курманаево Бирского уезда (речь идет о вышеупомянутом святилище между с. Большесухоязово и д. Тынбаево) Уфимской губернии. По наблюдению ученого, он почитался жителями почти трех десятков окрестных деревень [1]. Сведения У. Харвы подтверждаются легендами о Султан керемете, записанными у привятских и прикамских мари в 1938 и 1970 гг. (д. Акмазики, Шурминский р-н Кировской области; д. Быргында, Каракулинский р-н Удмуртской АССР)²³. На почитание Султан керемета в д. Киебак (Калтасинский р-н РБ) указывал В. А. Акцорин²⁴.

В. М. Васильеву удалось зафиксировать на территории нынешнего Янаульского р-на РБ следующих Султан кереметов: Пүнчö (Сосновый) Султан кэрэмэт, Асьта Султан кэрэмэт и Козья Султан кэрэмэт. Первые два, вероятно, почитались в д. Сусады-Эбалак, а третий – жителями д. Шудимари²⁵.

Култ Султан керемета был отмечен у мамыдшских удмуртов (р. Вятка) [3], а также у закамской этнотерриториальной группы данного этноса (д. Старокальмиярово, Татышлинский р-н РБ).

Божественный статус Султан керемета. И. Г. Георги и М. Д. Чулкову принадлежит упоминание о Кога Керемете (Большом Керемете) у мари²⁶. Возможно, в данном случае идет речь о Султан керемете. На эту догадку наталкивает зафиксированный Ю. А. Калиевым факт: «Султан керемета в заклинаниях обозначают не иначе как Кугурака... Султан тōра, шке Кугурак улат...»²⁷. П. М. Богаевский высказал ценную мысль о том, что у удмуртов Керемет зачастую имел очень высокий статус. К нему обращались как к высшему небесному богу (Остэ Инмаре), прибавляя выражение «Султон дзеч» («добрый начальник») ²⁸. По мнению Н. Н. Блинова, близким образом Султан зеча мог быть удмуртский Султан Акташ²⁹. Почитание последнего (как злого духа Акташа) В. Е. Владыкин и Р. Р. Садиков возводят к обычаю установки на могилы мусульманских святых каменных плит [7].

²⁰ Милькович К. О чувашах: Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия. С предисл. и примеч. В. Магницкого. Казань: Тип. Губ. правл.; 1888. С. 25.

²¹ Минх А. Н. Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии. *Этнографическое обозрение*. 1892; 15(4): 116–128. URL: <https://archive.org/details/eo-I-IV-1892/page/n639/mode/2up> (дата обращения: 26.10.2025).

²² Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia; 1952. S. 315–316; Шеянова И. И. Кереметь, Керемет. В: Мордовская мифология: энциклопедия. Т. 1: А – К. Науч. ред. В. А. Юрченков, И. В. Зубов; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск; 2013. С. 403–405.

²³ Марийский фольклор: мифы, легенды, предания. С. 271.

²⁴ Там же.

²⁵ Васильев В. М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. С. 27.

²⁶ Черемисы в источниках. Сост. А. Г. Бахтин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во; 2024. Т. 2: Сочинения россиян XIII–XVIII вв. С. 286.

²⁷ Калиев Ю. А. Мифы марийского народа. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во; 2019. С. 399.

²⁸ Богаевский П. М. Очерки религиозных представлений вотяков. *Этнографическое обозрение*. 1890; 4(1): 116–163. URL: https://archive.org/details/eo_IV_1890/mode/2up (дата обращения: 26.10.2025).

²⁹ Блинов Н. Н. Языческий культ вотяков. Вятка: Губ. тип.; 1898. С. 63.

Большой интерес в отношении божественного статуса Султан керемета у чувашей представляют вышеупомянутые записи К. С. Мильковича. В частности, исследователь выделил Вылчры ирзам, которого почитали «отцом всех кереметей», точнее четырех сыновей³⁰. Ему приписывали многочисленное потомство, делившееся на поколения старших, средних и младших кереметов (в каждом поколении от 3 до 5 кереметов). Среди старших кереметов теоним «султан» носил Путырьль султан (упоминался после Серде кебе как второй сын), среди средних – Султан ирзам³¹. По тексту, приводимому В. К. Магницким, Вырлы ирзам имел только двух старших сыновей. При этом Султон ирзам упомянут перед исламским святым Малим хозя (Малюм ходжа)³².

Согласно исследованиям Х. Паасонена, мари Бирского уезда Уфимской губернии в начале XX в. считали Султан керемета «самым благородным» кереметом. Гораздо ниже его находились Кайык («Птичий») керемет и Шкенан ончимо («Находящийся под собственным присмотром») керемет³³.

Анализ указаний подобного рода приводит к мысли о том, что образ Султан керемета как главного керемета было бы неправильно сводить к образу Керемета (Шайтана) – соперника верховного небесного бога в мифологиях мари, мордвы, чувашей и удмуртов. Очевидно также, что его следует отделять от понятия «керемет» как обозначения священной рощи и типологической категории мифологических персонажей. При этом заслуживает внимания то обстоятельство, что представление о Султан керемете как о старшем (среднем) брате было характерно для мари и чувашей³⁴ [9], в то время как у мордвы Солтан керемет – младший сын или творение верховного божества³⁵. Кроме того, высокий и положительный статус Солтан-Керемета подчеркивался тем, что он назывался еще Мастором-Кирди, то есть миродержателем, управляющим вещественным миром, который противопоставлялся духовному, небесному миру³⁶.

У восточных мари Султан керемет и Курык Вуй Мырза Султан керемет (чи святилища располагаются на правом берегу р. Белой – Мишкинский, Калтасинский р-ны РБ) считаются старшими братьями Ёкүдö/Ёкыдö керемета (его святилище находится на левом берегу р. Белой – Бирский р-н РБ)³⁷ [4].

Ю. А. Калиев отметил, что Султан керемет занимал «особое место» среди общественных кереметов у мари. В частности, им были выделены: Кугу султан төра (Великий господин Султан), Ак султан (Белый султан), Ак султанын йолташыже (Товарищ Ак султана), Сак султан, Игече султан (Султан погоды), Марий султан керемет (Марийский царский керемет). Мари, жившим по берегам р. Танып, были знакомы еще Вашке кучо султан (букв. «Быстро лови, султан»), Ян султан и Султан мырза³⁸. Т. Л. Молотова отметила, что Сак Султан керемету, Игын Султан керемету, Куэ тун керемету, Кайык керемету и другим поклонялись в округе с. Старобазаново, а Ер Султан керемету в д. Бахтыбаево (Бирский р-н РБ) [5].

³⁰ Никольский Н.В. Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVIII века, о чувашах. Казань: Типо-литография Казанского университета; 1906. С. 20–21.

³¹ Путешествуя по Российской империи по делам торговым, посольским, академическим... Т. 2. С. 357–358.

³² Милькович К. О чувашах: Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия. С. 21.

³³ Paasonen H. Tscheremissische texte. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura; 1939. S. 213.

³⁴ Там же.

³⁵ Петрухин В.Я. Финно-угорская мифология: по следам «Калевалы». М.: Эксмо, Яуза: Институт славяноведения РАН; 2024. С. 282–283, 318.

³⁶ Мельников П.И. Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского). Т. 12. Очерки мордвы и др. СПб.; М.: Издание товарищества М. О. Вольф; 1898. С. 51.

³⁷ Вопреки приводимой П. С. Голубкиным и А. А. Изилиевым этимологии, данный теоним проблемно возводить к «у кудо», что буквально означает «новый двор» (или личному имени Акуди, как у Т. Л. Молотовой). Ёкүдö здесь крик какой-то лесной птицы. ПМА. Зайнетдинов Р. З., 2024.

³⁸ Калиев Ю.А. Мифы марийского народа. С. 398.

Ю. Васимов считал, что теоним «Султан» никогда не указывал на старшинство и был образован не от титула владыки, а от личного имени Султан³⁹. С этим, на наш взгляд, можно согласиться лишь частично, учитывая то, что предикат «султан» часто относится к очень близким, но все же разным (не только территориально, но и статусно) культам.

Вероятнее всего, Султан (Кога)/керемет (кугыз, ирзам, хузя) выступал одновременно подчиненным небесному божеству земным обожествленным героем, предком-родоначальником, а также главой более низкой иерархии духов (средних и младших кереметей), в которую входили уже упомянутые Кайык керемет, Ёкүдө керемет, Пүнчө Султан керемет, Курык Вуй Мырза керемет, Ак султанын йолташыже керемет и др. Среди подчиненных кереметов явно выделяются те, чьи теонимы имеют зооморфное (орнитоподобное) или растительное происхождение, вероятно, в конечном счете восходя к отмеченному В. Е. Владыкиным финно-угорскому культу почитания дикого природного пространства⁴⁰ [4].

Устройство святилищ Султан керемета. Согласно изысканиям Х. Паасонена и У. Харвы, еще на рубеже XIX–XX вв. некоторые обряды (например, у нижегородской мордвы), посвященные Султан керемету, происходили в находившейся в святилище специальной культовой постройке, где были жертвенный стол, двери⁴¹ [1]. При этом моление и собственно жертвоприношение осуществлялось, как правило, у подножья дерева в роще или за ее оградой [1]. Возможно, что Н. Филоненко, упоминавший о керемете, окруженном оградой из трех ворот у мари Чураевской волости Бирского уезда Уфимской губернии, имел в виду именно Султан керемет между с. Старосухоязово и д. Тынбаево⁴². Судя по опубликованной Т. Л. Молотовой фотографии 2008 г. и по описанию самой исследовательницы, святилище Сак Султан керемет возле д. Акуди находилось на пригорке, окруженном пряслом [5]. На связь с озером указывает название «Ер Султан керемет» д. Бахтыбаево (Бирский р-н РБ) [5].

И. Г. Георги отмечал, что культовые объекты, посвященные у удмуртов Салтан Дису (Салтан зечу), находились на возвышенностях, в лиственных рощах⁴³. По П. С. Голубкину, в Султан керемете росли три огромные старые березы⁴⁴. В. М. Васильев отметил существование у восточных мари Пүнчө Султан кэрэмэта (букв. «Соснового Султан керемета»)⁴⁵. Несмотря на отсутствие в настоящее время в Султан керемете возле с. Большесухоязово дубов, иногда эту рощу, располагающуюся на высоком правом берегу р. Кынгыр, называют «Сурт тумер» (букв. «дубняк Сурт»)⁴⁶. В Сак Султан керемете возле д. Акуди «когда-то росли липы» [5]. Как уже отмечалось выше, моление Султан Керемедь у мордвы в д. Телятниково Саратовской губернии происходило возле священного дуба⁴⁷.

По К. С. Мильковичу, чувашское святилище Вылчи ирзаму находилось в лесу, на берегу озера⁴⁸.

³⁹ Васимов Ю. Марийцы северной Башкирии. Между быстрым Таныпом и Уфимкой. Т. 1. Йошкар-Ола: ООО «Газета "Марий Эл"»; 2018. С. 197.

⁴⁰ Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. С. 206–207.

⁴¹ Paasonen H. Tscheremissische texte. S. 213.

⁴² Атела-Султан он – Керемет ото – мари калыкын историй да чон поянлык рүдер = Атела-Султан он – Керемет ото – центр марийской истории и духовного наследия. Отв. за вып. С. С. Новиков. 2013. С. 3–15.

⁴³ Путешествуя по Российской империи по делам торговым, посольским, академическим... Т. 2. С. 29.

⁴⁴ Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марийцев). С. 11.

⁴⁵ Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов народа марий. С. 27.

⁴⁶ Марийская священная роща Султан-Керемет, деревня Тынбаево. Марийцы Республики Башкортостан 10 августа 2013 г. провели моление в общемарийской священной роще Султан-Керемет [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3SVfK5 (дата обращения: 15.08.2013).

⁴⁷ Narva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. S. 306–307.

⁴⁸ Никольский Н.В. Этнографический очерк Мильковича, писателя конца XVIII века, о чувашах. С. 23.

Летом 2023 г. автору статьи удалось побывать в Султан керемете Мишкинского р-на РБ. «Памятный камень» находился в левой, свободной от деревьев половине огороженного святилища (рис. 1). Правую часть сакрального локуса занимали места для двух жертвенных кострищ. Первое из них было выложено диким камнем, второе – кирпичом. В роще имелись скамейки, столики, сооружение для крепления жертвенных свечей, а также рукомойник с полотенцем. Одно дерево, совсем старое, упало, но его ствол из Султан керемета не выносился. Вдоль ограды росли взрослые полувековые березы (рис. 2).

Характер и порядок жертвоприношений Султан керемету. В 1770-х гг. И. Г. Георги записал, что удмуртами особенно почитались кереметы, посвященные Салтан Дису (Салтан зечу)⁴⁹. В жертву Самлак Дису (Салтан зечу) жрецом приносились рыжий жеребец или белая овца с просьбой избавить от болезней, ниспослать богатство, здоровье⁵⁰. По данным Х. Паасонена, в жертву Султан керемету в священной роще возле с. Большесухозово один раз в год резали красного быка, собираясь всей волостью после праздника кўсö, то есть примерно в июле. Менее почитаемы были Кыйык керемет и Шкенан ончымо керемет, которым в жертву приносили раз в три года белого барана и утку⁵¹. Утку возлагали в жертву Султан Ахмету (Торкану, Ямышу) и камские мари⁵².

Согласно свидетельству А. А. Изияева, в 1914 г. во время проводов мужчин в армию в жертву Султан керемету был зарезан красный бык. При этом моления проводились отдельно жителями разных деревень. Впоследствии такие дорогие жертвы, как бык, не фиксировались⁵³. Как уже отмечалось выше, в советское время Султан керемету могли пожертвовать красного жеребца. Считалось, что таким образом Султан Он получает свежего коня вместо старого⁵⁴.

Р и с. 1. «Памятный камень» в Султан керемете. Автор изображения А. С. Иликаев, 2023 г.

F i g. 1. “Commemorative Stone” at Sultan Keremet. Image by A. S. Ilikaev, 2023

Р и с. 2. Кострище в Султан керемете. Автор изображения А. С. Иликаев, 2023 г.
F i g. 2. The fire pit at Sultan Keremet. Image by A. S. Ilikaev, 2023

⁴⁹ Путешествуя по Российской империи по делам торговым, посольским, академическим... Т. 2. С. 29.

⁵⁰ Там же. С. 29–30.

⁵¹ Paasonen H. Tscheremissische texte. S. 213–214.

⁵² Марийский фольклор: мифы, легенды, предания. С. 109.

⁵³ Изияев А.А. Большой Сухоз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухозовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 316.

⁵⁴ Там же. С. 316–317.

Еще в середине 1970-х – первой половине 1980-х гг. исследователь П. С. Голубкин отмечал особую роль святилища Султан керемет в жизни верующих мари Мишкинского р-на РБ. Ученый отметил, что мари и в советское время продолжали моления возле д. Акуди Бирского р-на, поклоняясь Укудо паваю («дяде Акуди / Нового двора»), который, по их мнению, выступал «младшим братом» Султан керемета. Однако Укудо павай (точнее Ёкүдö/Ёкүдö павай – *Авт.*) мог принять паломника только после того, как тот отдал должное Султан керемету возле с. Большесухоязово⁵⁵. По описанию П. С. Голубкина, в Султан керемете практически постоянно горел костер, приносились жертвы божеству. Иногда после завершения молитв и ритуальных трапез шкуры животных (баранов, быков) развешивались по сучьям деревьев; под самими деревьями горели свечи, складывались деньги⁵⁶. Самодельные свечи также зажигались во время молений Сак Султан керемету в 2008 г., при этом монеты складывались под скатерть в П-образном алтаре-шелыке, обращенном на восток [5]. Молитвы Султан керемету читал карт-молла, встав лицом на восход, с караваем на белом полотенце⁵⁷. Как отмечает Г. Е. Шкалина, и в настоящее время в жертву Султану бросают деньги, проезжая на машинах мимо священной рощи Султан Керемет ото [10].

И. Е. Карпучин, сообщая о Султан керемете, писал, что в березовой роще «округлой формы», по мнению местных жителей, проживали Кугу Юмо и Султан Керемет⁵⁸. Посередине рощи росла священная береза с дуплом, в которое бросали «серебряные деньги». При этом страдающие болезнями посетители вешали на березу свои свадебные полотенца [2].

В 2012–2013 гг. уроженцем д. Тынбаево С. С. Новиковым был осуществлен сбор пожертвований для обустройства урочища Султан керемет. В частности, была расчищена территория, возведены железные ограды с воротами и «памятный камень», символизирующий объединение различных марийских территориальных групп вокруг «мирового яйца» и «мирового столпа»⁵⁹. Данная акция вызвала неоднозначную реакцию у местных верующих. Например, житель с. Большесухоязово А. А. Изилиев посчитал ее осквернением святыни. По его мнению, «груда камней, которая должна была символизировать утиное яйцо», с прикрепленной к ней табличкой «выдуманному персонажу Атело Султану» являлась чистым проявлением индивидуального мифотворчества⁶⁰. Тем не менее такие исследователи как А. И. Михеева и Ю. А. Перевозчиков отметили, что традиционные нормы обычного права позволили сохранить обычай функционирования культового места со всеми обрядами и ограничениями [6].

Г. Ю. Устьянцев, Д. Ю. Ефремова, Т. Л. Серебренникова, предлагая классификацию марийских священных объектов, относят Султан керемет к типу меморативных мест «почитания богатырей-героев». При этом, исходя из концепции сакрального пространства, они отмечают, что в последние десятилетия получила распространение практика конструирования меморативных объектов, когда отдельными группами верующих устанавливаются памятники мифологическим персонажам, что абсо-

⁵⁵ Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марийцев). С. 28–29.

⁵⁶ Там же. С. 11.

⁵⁷ Там же. С. 25.

⁵⁸ По мнению местных жителей, «категорически нельзя смешивать культы Куго-Юмо и Султан керемета. Последний не бог (юмо) вовсе. Султан керемету запрещено молиться до или во время кўсö». ПМА. Изилиев А. А., 2024.

⁵⁹ ПМА, 2023. Новиков С. С.; Марийская священная роща Султан-Керемет, деревня Тынбаево. Марийцы Республики Башкортостан 10 августа 2013 г. провели моление в общемарийской священной роще Султан-Керемет [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3SVfK5 (дата обращения: 15.08.2013).

⁶⁰ Изилиев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 293–294.

лютно нехарактерно для марийской этнической традиции [8]. По нашему мнению, реновация Султан керемета в Мишкинском р-не РБ в 2012–2013 гг. в этом смысле не является уникальным явлением. Она вписывается в общую тенденцию попыток отдельных религиозных активистов и представителей национальной интеллигенции приспособить культ дикой природной рощи к запросам современного социума, в котором являются актуальными вопросы национального возрождения.

В марте 2023 г. Султан керемет посетили исследователи во главе с Г. Ю. Устьянцевым. Ими было зафиксировано следующее: местные жители считают, что Султана нельзя беспокоить по мелочам, как и Чумбылата, также не следует в рощу ходить одному и чаще чем раз в год. Султан керемет необходимо посещать исключительно всем миром и просить сообща, поскольку божество является всеобщим. Если оно даст кому-то блага в индивидуальном порядке, то потом может не предоставить другим [8].

Характерной особенностью мордовских молений Султан керемету было то, что в молитве содержалось обращение и к богине (Солтан Азораве, Керемет Азораве). У Султан керемета и Солтан Азоравы просили доброго урожая, прибавления домашнего скота, защиты для семьи. На тесную связь между этими божествами указывает отмеченный У. Харвой обычай целования нарисованной на песке свечи во время судов в рамках народного обычного права⁶¹.

Заслуживает внимания описание моления Султан керемету, которое устраивалось пензенской мордвой. Это моление осуществляли после завершения работ в поле осенью на растущую луну. К молению готовили пуре (брагу), а в качестве жертвы использовали быка с пятном на боку. Молящиеся обращались к Шкаю и Солтай атя Керемеду, прося у последнего здоровья, дождя, солнца, преумножения скота и членов семьи⁶².

Согласно изысканиям Р. Р. Садикова, закамские удмурты знали божеств Луда, Sultan det' и Kastjan [7]. Исследователи отмечают, что в честь Султан керемета у удмуртов и мари отмечался определенный «кереметный праздник» (керемет нуаль). В основном он проводился после окончания жатвы (в начале августа)⁶³, а также в июле после күсö (у мари)⁶⁴ [5], осенью (у мордвы)⁶⁵. По обобщенным Н. Ф. Мокшиным данным, моления Султан керемету у мордвы могли происходить: в первое воскресенье сентября на новолуние, на Покров день (14 октября по новому стилю), на Масленицу (в период с февраля по март), весной после Пасхи (в апреле – мае), на Петров день (12 июля по новому стилю) и в субботу после окончания Троицы (на 50-й день после Пасхи, в основном в июне)⁶⁶. Поскольку молитвы Султан керемету у мари и удмуртов приходились строго на летне-осенний период, проведение таковых у мордвы после Пасхи, Троицы, на Петров день, на наш взгляд, можно трактовать как результат воздействия православной религии. При этом, по П. С. Голубкину, Султан керемету мари могли молиться в любой день по мере необходимости, кроме вторника, среды и субботы⁶⁷. Л. Лаулайнен также указывает в качестве запретного дня вторник⁶⁸. Т. Л. Молотова считает благоприятными днями для моления Сак Султан керемету четверг, пятницу, воскресенье [5]. У мордвы запретных дней не обнаружено – вероятно, предпочтительным для моления, как и у мари, под влиянием православной традиции являлось воскресенье⁶⁹.

⁶¹ Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. S. 315–316.

⁶² Там же. С. 306–307.

⁶³ Путешествуя по Российской империи по делам торговым, посольским, академическим... Т. 2. С. 29–30; Марийская священная роща Султан-Керемет, деревня Тынбасово. Марийцы Республики Башкортостан 10 августа 2013 г. провели моление в общемарийской священной роще Султан-Керемет [Электронный ресурс]. URL: elck.ru/3SVfei (дата обращения: 15.08.2013).

⁶⁴ Sebeok T.A., Ingemann F.J. Studies in Cheremis: The Supernatural. P. 104; Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. S. 305.

⁶⁵ Путешествуя по Российской империи по делам торговым, посольским, академическим... Т. 2. С. 29–30.

⁶⁶ Шеянова И.И. Кереметь, Керемет. С. 216–218.

⁶⁷ Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марийцев). С. 22–23.

⁶⁸ Laulajainen L. Marilaiset: laulun ja uhrutulien kansa. S. 44.

⁶⁹ Шеянова И.И. Кереметь, Керемет. С. 216–218.

У мари, согласно утверждению жрецов Егоша Ермолаева и Сагета चुчи из с. Большесухоязово, моления Султан керемету проводились после полнолуния на стареющую (убывающую) луну⁷⁰. У мордвы, напротив, моления Султан керемету всегда были на новолуние⁷¹. Довольно необычным представляется у одной из групп мордвы ночное моление Султан керемету после уборки урожая⁷².

Мари жертвовали Султан керемету рыжего бычка⁷³, а также гуся, утку⁷⁴, черного барана, караван, соль, пресную медовуху, квас⁷⁵. По свидетельству И. Е. Карпухина, для Султан керемета мари закалывали намеченное с рождения животное белой масти без малейшего черного пятнышка [4]. Сак Султан керемету жертвовали кусочки вареного мяса, блины, пресные караван, квас, медовую воду, монеты [5]. Мордва жертвовала Султан керемету хлеб, брагу, быков, жеребят с белым пятном на боку, гусей, пшеничный или гречневый суп, соль⁷⁶.

Шкуры жертв мари развешивали на сучьях деревьев⁷⁷, а кости сжигали в огне, мясо, сваренное на костре с липовыми дровами, съедали сами, запивая исключительно квасом [5]. Мордва укутывала шкурами жертвенных животных дерево, произрастающее возле керемети, также использовала их для заворачивания свечей. Кости жертвенных животных бросались в реку, а мясо закапывалось под жертвенным вязом или съедалось собаками⁷⁸. Собственно Султан керемету предназначалось подношение в виде серебряных денег, которые опускали в расщелину священной березы [2]. Удмурты, как и другие народы Урало-Поволжья, прежде всего жертвовали Султан керемету различный скот [3]. По полевым материалам Р. Р. Садикова, удмурты с. Большой Качак (Калтасинский р-н РБ) оставляли серебряные деньги Луду-Керемету, ожидая излечения [7]. У Харва указывал, что жертвы кереметам в Бирском уезде Уфимской губернии имели место в вечернее время [1]. Важно замечание П. М. Богаевского о том, что жертвы Кереметю-Луду малмыжские удмурты приносили около Петрова дня, когда обычно справляются свадьбы⁷⁹.

Основные сюжеты преданий о Султан керемете. Султан Ахмет (Торкан, Ямыш) у камских мари при жизни считался мудрым советчиком, он дал людям первые законы. Впоследствии его похоронили в сидячем положении вместе с седлом и конем⁸⁰.

Согласно краткому пересказу предания восточных мари, приведенному П. С. Голубкиным, Султан когда-то жил возле с. Большесухоязово. Он был кузнецом исполинской силы и служил защитой соплеменникам. После его кончины люди уверовали в то, что он станет оказывать помощь им и после смерти. Вероятно, Султан керемет получил свое имя от имени Султана Сухоязова – основателя с. Большесухоязово⁸¹.

А. Я. Яныбаевой, школьной учительнице из с. Большесухоязово, удалось зафиксировать легенду о Султানে, «шатры которого стояли на месте, где сейчас расположена роща... Султан всячески покровительствовал марицам и выделил [людям] часть своих вотчинных земель, а в благодарность за это марицы начали молиться духу Султана и первых предков, которые договорились с ним»⁸².

⁷⁰ ПМА, 2024. Камилянов В.А. Однако, по материалам Т. Л. Молотовой, моления Сак Султан керемету проводили на растущую луну (в новолуние).

⁷¹ Шеянова И.И. Кереметь, Керемет. С. 216–218.

⁷² Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. S. 305.

⁷³ Sebeok T.A., Ingemann F.J. Studies in Cheremis: The Supernatural. P. 104.

⁷⁴ Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марицев). С. 25–27.

⁷⁵ Агела-Султан он – Керемет ото – мари калыкын историй да чон поянык рүдер. С. 25.

⁷⁶ Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. S. 304–305.

⁷⁷ Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марицев). С. 25.

⁷⁸ Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. S. 304–307.

⁷⁹ Богаевский П.М. Очерки религиозных представлений вотяков. С. 158.

⁸⁰ Марицкий фольклор: мифы, легенды, предания. С. 109–110.

⁸¹ Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марицев). С. 25.

⁸² Изиляев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 71.

К Султан керемету возводили свое происхождение жители д. Большесухоязово: Сагет чучий, Султан Изывай, Ю. А. Адрашев, карт из д. Сосновка, внук Адырши Адраша. Согласно поступившей нашему информанту В. А. Камилянову от Ю. А. Адрашева рукописной записи легенды (запись 1994 г.), «Султанын чын лўмжō Тойбулат улмаш. Тудо пеш чолга да чулым ең лийын. Эл мучко шуко ужын-колын коштын. Коштын ситаренат, мōнгтō пōртылын...» («Султаном когда-то называли Тойбулата. Он был очень бойкий и деятельный. По всей стране много ходил-видел. Находившись, назад вернулся...»). Далее в предании рассказывается о том, как Тойбулат по дороге, миновав с. Большесухоязово, основал кузницу, завел мельницу. После этого люди в благодарность прозвали его Султаном. Когда же на народ напали враги с востока, Султан, объяснив им, как победить, сам пал в сражении. После этого мари начали каждый год поминать Султана⁸³.

По материалам С. С. Новикова, Султан был потомком богатыря Идена, память о котором сохранялась у жителей дд. Тынбаево и Кульчубаево. Родоначальники упомянутых деревень, Тынбай и Кульчыбай, были сыновьями некоего бая, считавшего себя ханом. Возмужав, они ушли от него на восток, где обосновались на берегу большой белой реки. Там у Тынбая родился сын Атела, получивший впоследствии второе имя – Султан. Атела Султан возглавил борьбу против врагов, в то время как его жена Малика воодушевляла женщин выходить из леса на бой с захватчиками⁸⁴.

А. А. Изилиев отмечает, что включение Тынбая в легенду о Султан керемете произошло достаточно поздно, так как среди детей Тынбая персонаж Атела Султан не известен⁸⁵.

Как указывает М. О. Гардер, говоря о специфике «коллективной памяти», «редактируемость» текстов фольклора в этнических группах – признанный факт. Зачастую речь идет не о передаче «исторически подлинной последовательности событий», а о фиксации актуальной для носителей традиции информации [11]. Таким образом, по нашему мнению, включение легенды о Тынбае в состав легенды о Султан керемете могло произойти как отражение стремления части жителей д. Тынбаево к реновации Султан керемета.

Значительно отличается от марийских легенд о Султан керемете мордовское предание о Солтан-Керемете в изложении П. И. Мельникова. Согласно этому преданию, Солтан-Керемет был сотворен верховным богом Шкаем вместо непокорного Шайтана и таким образом оказался сыном и помощником небесного владыки. От союза Солтан-Керемета и Азоравы произошел целый ряд богинь, включая матерей воды и леса – Вираву и Ведяву⁸⁶.

Развернутые легенды о Султан керемете у удмуртов и чувашей нам не известны. Тем не менее, по Л. А. Таймасову, чувашки до сих пор почитают образ главного чувашского керемета Вылем хузя⁸⁷ (ср. мар. Вўд оза, Ер оза «хозяин воды/озера») – йомзи и абыза, покровителя, защитника и прорицателя булгар до монголо-татарского нашествия. Вылем хузя были известны тайны природы. И христиане, и мусульмане считали его пророком и защитником несправедливо обиженных. В настоящее время существует «могила» покровителя чувашского народа Вылем хузя на Черной горе в Суварском городище (рядом с д. Кузнечиха, Республика Татарстан), являющаяся местом общенационального поклонения⁸⁸. При этом она существует в явном отрыве

⁸³ ПМА, 2024. Камилянов В. А. Перевод на русский язык представленного марийского текста рукописи принадлежит автору статьи.

⁸⁴ ЭрВел Семен (Новиков С.С.) Восточные марийцы. Философия, история, люди. Йошкар-Ола: ГУП «Газета “Марий Эл”»; 2007. Т. 5. С. 138–149.

⁸⁵ Изилиев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 71–72, 293–294.

⁸⁶ Мельников П.И. Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского). С. 51.

⁸⁷ Устное сообщение Л. А. Таймасова автору.

⁸⁸ Велем-хозя. Чувашский народный сайт [Электронный ресурс]. URL: clck.ru/3SVgax (дата обращения: 15.07.2025); Отрыванов С. Путешествие в прошлое. URL: <https://in.minsk.by/22507.html> (дата обращения: 15.07.2025).

от зафиксированного еще К. С. Мильковичем святилища Вылем ирзама около д. Выла (Были) в Чувашской Республике (см. чув. Балымырь, тат. Мәлем-хужа у Р. Г. Ахметьянова). Возможно, что объект в Суварском городище стал результатом мифологизации исторического прошлого представителями национальной интеллигенции.

В целом сюжеты легенд о Султан керемете объединяет вера в благотворительную силу предка-родоначальника. Различие состоит лишь в том, что у мари и мордвы образ сохранил во многом мифологический характер, по всей видимости, восходя к представлениям о культурных героях и богах. Так, характерно, что сюжет о Султан керемете в рукописи Ю. А. Адрашева даже в деталях повторяет предание о богатыре-родоначальнике Кугураке, который, придя к мари, стал первым ковать для них различные железные орудия⁸⁹. Мотив изобретателя и строителя мельницы встречается в легенде о рогатом князе Тукаш-Шуре⁹⁰. Последняя параллель интересна еще и тем, что у шурминских (вятских) мари Султан керемет был связан с родом Акмазика, победителя Тукаш-Шура. Когда он ездил в гости к Курык кугу ен («Великому горному человеку»), валился лес⁹¹. Марийский Султан Ахмет и чувашский Вылем хузя ближе к образам идеализированных воинов, мудрецов и святых. Возможно, что представления о них сформировались в эпоху распространения ислама в Болгарии и Казанском ханстве.

Функции Султан керемета. Основной функцией Султан керемета было излечение страждущих⁹². Достаточно четко у восточных мари до сих пор прослеживается функция Султан керемета (Султан төра) как судьи, надзирателя, хранителя норм поведения, источника счастливой жизни, защитника от сглаза, источника плодородия, охранителя рыбы, диких птиц, зверей⁹³, покровителя призванных в армию юношей [5]. Так, в настоящее время обращаясь к Светлому Великому Богу-Судье или Керемет поро шўлыш (доброму духу Керемету), молящиеся просят прощение за свое недостойное поведение, умоляют отвести от стад разные опасности (ямы, ветхие мосты, траву), выражают желание, чтобы Султан керемет помог «всем худым стать тучными, яловым и нестельным – суягными и стельными...»⁹⁴.

Возможно, что в прошлом у мари Султан керемет выступал покровителем свадеб, деторождения. Именно об этом свидетельствует наблюдение И. Е. Карпухина о том, что для излечения от недугов мари вешали на березу свою половину свадебного полотенца, прося выздоровления [2]. По материалам А. А. Изияева, в советское время в Султан керемете часто проводили моление против засухи⁹⁵. Султан Ахмету (Торкану, Ямышу) камские мари молились, чтобы уберечься от града⁹⁶.

Ю. А. Калиев приводит данные о том, что Султан кереметы воспринимались как «тупынь кереметы» (букв. «изнаночные кереметы»). Они следили за порядком, осуществляли суд, обеспечивали справедливость между людьми. Но в случае клеветы на невинного могли направить проклятие обратно истцу⁹⁷.

По материалам Л. С. Тойдыбековой, мари обращались к Султан керемету с просьбой послать им добро, мир, согласие, здоровье, счастье, хлеб. При этом Султан требовал подношения в виде веток, собранных с 19 разных деревьев. Иногда обряд могли исполнить и дома. Для этого зажигали огонь в печи, бросали туда муку, читали

⁸⁹ Ситников К.И. Словарь марийской мифологии. Т. 1: Боги, духи, герои. С. 65.

⁹⁰ Муравьева Т.В. Чудь начудила да меря намерила. История и обычаи финно-угров. М.: Вече; 2021. С. 389.

⁹¹ Марийский фольклор: мифы, легенды, предания. С. 110–111.

⁹² Голубкин П.С. Тайна «Султан-Керемета» (краткий историко-этнографический очерк о пережитках дохристианских народных верований восточных марийцев). С. 28–29.

⁹³ Атела-Султан он – Керемет ото – мари калыкын историй да чон поялык рўдер. С. 24–25.

⁹⁴ Там же. С. 24.

⁹⁵ Изияев А.А. Большой Сухояз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухоязовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 316.

⁹⁶ Марийский фольклор: мифы, легенды, предания. С. 109.

⁹⁷ Калиев Ю.А. Мифы марийского народа. С. 398.

молитвы с просьбой защитить от болезней. Обычай жертвования веток объяснялся тем, что у Султан керемета имелась родня из 19 семей. Прохожие могли бросать Султан керемету монеты с просьбой помогать в пути⁹⁸.

В настоящее время Султан керемет между с. Большесухозово и д. Тынбаево продолжает играть важную роль в поддержании и даже отчасти консервации реликтов семейно-родовой организации у восточных мари. Так, в сентябре 2025 г. было запланировано моление паломников из Москвы с целью излечения от болезни одного из членов семьи. При этом на обряде должны были присутствовать исключительно родственники⁹⁹.

Несмотря на то, что проведенная в 2012–2013 гг. реновация святилища, как полагает А. А. Изияев, оттолкнула часть верующих от Султан керемета и дискредитировала процесс возрождения марийской этнической религии¹⁰⁰, по нашему мнению, можно говорить о благотворном влиянии данной меры для сохранения сакрального локуса, регулирования норм поведения в нем. В целом, по наблюдениям А. А. Изияева, активность местных жителей из с. Большесухозово, д. Сосновки, д. Тынбаево и других населенных пунктов свидетельствует о том, что Султан керемет наряду с ближайшими священными рощами становится важной частью своеобразного религиозного центра¹⁰¹.

По нашему мнению, все новые вышеуказанные функции Султан керемета служат делу возрождения духовной культуры восточных мари, помогают поддерживать национальную идентичность данной этно-территориальной группы.

Функции Солтан-Керемета у мордвы были сходны с марийскими. Из анализа молитвы, обращенной к мордовскому божеству, очевидно, что Солтан-Керемет выступал как хранитель земного порядка, блюститель норм обычного народного права, которому известны истинные поступки людей, справедливый каратель преступников. При этом мордва молилась одновременно супруге Солтан-Керемета – Азораве: «Поэтому мы обращаемся к вам. Разберитесь сами, кто из них лжет! Накажите сами виновного!»¹⁰². Как и у мари, у мордвы Солтан керемет выступал кормильцем, источником здоровья, благополучия, посылал дождь, солнце, преумножал скот¹⁰³. При этом функция покровителя свадеб у него была выражена яснее. Так, на Солтан керемета и Азораву возлагали свои надежды родители невесты, благословляя ее перед уходом в дом жениха¹⁰⁴.

В настоящее время традиция почитания Султан керемета у мордвы нам не известна. Однако, по сообщению информанта, супруги из д. Сосновка еще в 1940-х гг. ходили молиться в Султан керемет между д. Тынбаево и с. Большесухозово¹⁰⁵.

По материалам Р. Р. Садикова, в 2024 г. удмурты на молениях в д. Старокальми-ярово Татышлинского р-на РБ к Зеч Солтону обращались, чтобы отвести стихийные бедствия, болезни¹⁰⁶. Кроме того, функции удмуртского Султан керемета (Султан зеч) и чувашского Вылчыры ирзам (Султан ирзам) возможно реконструировать по аналогии с функциями типологически близких персонажей. Так, Кереметь-Луд и Акташ Луд характеризовались прежде всего способностью к излечению от болезней, наказанию за непочтительное отношение [7]. Чувашским кереметям, очевидно, молились, чтобы те избавили от болезней и несчастий¹⁰⁷.

⁹⁸ Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология: Этнографический справочник. С. 208.

⁹⁹ Устное сообщение А. А. Изияева автору.

¹⁰⁰ Изияев А.А. Большой Сухоз: Очерки по истории деревень сельского поселения Большесухозовский сельсовет Мишкинского района Республики Башкортостан. С. 66.

¹⁰¹ Там же. С. 293–294.

¹⁰² Harva U. Die religiösen Vorstellungen der Mordwinen. S. 315–316.

¹⁰³ Там же. С. 315–316.

¹⁰⁴ Шеянова И.И. Кереметь, Керемет. С. 217.

¹⁰⁵ ПМА, 2024. Изияев А. А.

¹⁰⁶ Устное сообщение Р. Р. Садикова автору.

¹⁰⁷ Никольский Н.В. Этнографический очерк Милюковича, писателя конца XVIII века, о чувашах. С. 20–21.

Заключение

Анализ литературы и содержащихся в ней различных точек зрения на культ Султан керемета выявил наличие разных объяснений данного религиозно-культурного феномена: исламское заимствование, финно-угорский и синкретический культ. При этом обнаружился недостаток общей концепции указанного религиозно-культурного феномена, которая бы наиболее непротиворечиво объясняла его специфические черты, описанные исследователями.

В ходе структурно-функционального разбора содержания культа было выяснено, что общими чертами в культе Султан керемета у мари, мордвы, удмуртов и чувашей выступали: арабо-исламский теоним (араб. карамат «чудо» + султан «владыка»), время первой фиксации традиции (1770-е гг.), ареал бытования культового образа (Среднее Поволжье, Прикамье, Приуралье), принадлежность его к разряду «главных кереметов» – защитников общественных норм, покровителей деторождения, здоровья (иногда у мари, мордвы и, возможно, удмуртов – устроителя/покровителя свадеб, браков).

Схожими были устройство священных рощ (наличие оград и строений), характер жертв (в основном скот с отметинами или без отметок, деньги), порядок молений (сначала старшему из Султанов, затем младшим), расположение рощ на возвышенных местах, состав священных деревьев из лиственных пород – дубы, березы (реже хвойные – сосны), а также время проведения молений (в летне-осенний период).

Различия состояли во времени моления, сезоне, а также связи с воздействием православного календаря (например, у мордвы и мари).

Сюжеты легенд о Султан керемете объединяет мотив благотельной силы предка-родоначальника. Различие состоит лишь в том, что у мари и мордвы в некоторых случаях образ сохранил во многом мифологический характер, по всей видимости, восходя к представлениям о культурных героях и богах.

Традиционные функции Султан керемета были сходными у разных этнотерриториальных групп и заключались в излечении больных, надзоре над соблюдением норм поведения, обеспечении плодородия, ниспослании жизненной удачи, покровительстве брачующимся, а также юношам, отправляющимся в армию и др. Спецификой мариийского Султан керемета следует признать его функцию охранителя рыб, диких зверей и птиц.

После проведенной реновации Султан керемета в 2012–2013 гг., по нашему мнению, можно говорить о расширении его функций. Данная религиозно-культурная традиция стала играть важную роль в поддержании социальной структуры у восточных мари. Проведение обрядов в священной роще с целью излечения позволило сохранить реликты семейно-родовых отношений. Возведение железной ограды способствовало сохранению сакрального локуса, регулированию норм поведения в нем. Активность местных жителей из с. Большесухоязово, д. Тынбаево, а также посещение Султан керемета мари из разных регионов России помогло поддержать этническую идентичность восточномариийской этнотерриториальной группы.

Рассмотренная традиция, сохраняя в основе сложный сплав местных этнических верований (культ предков-родоначальников и культурных героев, почитание дикого природного пространства в форме «птичьих» и «растительных» кереметов), а также элементов ислама (теоним, упоминание в легенде о баях и ханах) и христианства (воскресные моления у мари и мордвы), остается подверженной влиянию процессов мифотворчества со стороны представителей национальной интеллигенции (конструирование нехарактерных для традиционной этнической религии памятников, «редактирование» легенды о Султан керемете и др.).

Комплексное исследование культа Султан керемета, проведенное на большом историографическом и этнографическом материале, с введением в науку ряда новых материалов, позволило аргументированно обосновать положение о том, что данный

религиозно-культурный феномен представляет собой сложный финно-угорский культ природного духа и божества-покровителя, в особенности у чувашей, соединившийся с болгаро-исламским культом святых.

Исследование может быть продолжено в историко-генетическом ключе для более детального выяснения происхождения и эволюции образа Султан керемета, в том числе в форме анализа различных марийских легенд о Султан керемете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харва (Хольмберг) У. Вера и мифология народов Северной Евразии. Пер. с англ. Т. Г. Миннихметова, И. В. Кучумов. М.: Castalia; 2022. 354 с.
2. Карпухин И.Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий: (состояние, поэтика, межнациональные контакты): моногр. Уфа: Китап; 2020. 542 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19735031>
3. Таймасов Л.А. Этноконфессиональная ситуация в Казанской губернии накануне буржуазных реформ. В: Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского района: сб. статей. Sapporo: Hokkaido Univ.; 2003. С. 106–136.
4. Иликаев А.С. Кереметы (киремети) как природные духи и родовые божества у мари и некоторых других народов Башкортостана. *Вестник Чувашского университета*. 2025;(1):43–53. <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2025-1-43-53>
5. Молотова Т.Л. Религиозный фактор в сохранении идентичности восточных марийцев. *Этнографическое обозрение*. 2010;(6):81–92. URL: <https://ethnorev.jes.su/s0869-54150000616-0-1-ru-164/> (дата обращения: 26.10.2025).
6. Михеева А.И., Перевозчиков Ю.А. Священные рощи марийцев как объекты культурного наследия. В: Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: сб. статей по мат-лам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Ижевск; 2019. С. 514–517. <https://elibrary.ru/sddohd>
7. Садиков Р.Р. Традиционная религия закамских удмуртов (история и современность): моногр. Уфа: Первая типография; 2019. 320 с.
8. Устьянцев Г.Ю., Ефремова Д.Ю., Серебренникова Т.Л. Сакральные пространства марийской культуры. Признаки и типологизация мифологизированного ландшафта. *Финно-угорский мир*. 2024;16(4):471–483. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.471-483>
9. Иликаев А.С. Сакральные пространства марийской традиционной религии в Башкирии: история и современность. *Историко-культурное наследие*. 2025;15(2):159–176. <https://doi.org/10.62669/30342139.2025.2.19>
10. Шкалина Г.Е. Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во; 2019. 303 с.
11. Гардер М.О. Перспективы изучения «Механизмов передачи» коллективной памяти. *Шаги*. 2016;2(4):7–17. URL: <https://steps.ranepa.ru/jour/issue/viewIssue/54/35> (дата обращения: 26.10.2025).

Информация об авторе:

Иликаев Александр Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Института социальных и гуманитарных наук Уфимского университета науки и технологий (450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6773-9053>, SPIN-код: 4932-1144, jumo@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 22.07.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 21.10.2025.

REFERENCES

1. Kharva (Holmberg) U. [Beliefs and Mythology of the Peoples of Northern Eurasia]. Translated from English by T. G. Minniyakhmetova, I. V. Kuchumov. Moscow; 2022. 314 p. (In Russ.)

2. Karpukhin I.E. [Weddings in Bashkortostan at the Turn of the Millennium: (Status, Poetics, Interethnic Contacts): Monograph]. Ufa; 2020. 542 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/item.asp?id=19735031>
3. Taymasov L.A. [Ethno-Confessional Situation in Kazan Gubernia on the Eve of Bourgeois Reforms. In: New Wave in the Study of the Ethnopolitical History of the Volga-Ural Region: Collection of Scientific Articles]. Sapporo: Hokkaido univ.; 2003. P. 106–136. (In Russ.)
4. Ilikaev A.S. Keremets (Kiremeti) as Nature Spirits and Ancestral Deities of the Mari and Some Other Peoples of Bashkortostan. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2025;(1):43–53. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2025-1-43-53>
5. Molotova T.L. Religious Factor in the Maintenance of Identity of the East Mari. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2010;(6):81–92. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://ethnorev.jes.su/s0869-54150000616-0-1-ru-164/> (accessed 26.10.2025).
6. Mikheeva A.I., Perevozchikov Yu.A. [Sacred Groves of the Mari People as Objects of Cultural Heritage. In: The Finno-Ugric World in the Multiethnic Space of Russia: Cultural Heritage and New Challenges: Collection of Articles Based on the Materials of the Sixth All-Russian Scientific Conference of Finno-Ugric Studies.]. Izhevsk; 2019. P. 514–517. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sddohd>
7. Sadikov R.R. [The Traditional Religion of the Trans-Kama Udmurts (History and Modern Tendencies): Monograph]. Ufa; 2019. 320 p. (In Russ.)
8. Ustyantsev G.Yu., Efremova D.Yu., Serebrennikova T.L. Sacred Spaces of the Mari Culture. Signs and Typologization of the Mythologized Landscape. *Finno-Ugric World*. 2024;16(4):471–483. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.04.471-483>
9. Ilikaev A.S. Sacred Spaces of the Mari Traditional Religion of Bashkortostan: History and Modern Times. *Historical and Cultural Heritage*. 2025;15(2):159–176. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.62669/30342139.2025.2.19>
10. Shkalina G.E. [The Sacred World of Mari]. Yoshkar-Ola; 2019. 303 p. (In Russ.)
11. Garder M.O. In Search of the “Mechanisms” of Collective Memory Transmission. *Steps*. 2016;2(4):7–17. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://steps.ranepa.ru/jour/issue/viewIssue/54/35> (accessed 26.10.2025).

Information about the author:

Aleksandr S. Ilikaev, Cand.Sci. (Polit.), Associate Professor of the Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technology (32 Zaki Validi St., Ufa 450076, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6773-9053>, SPIN-code: 4932-1144, jumo@bk.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 22.07.2025; revised 13.10.2025; accepted 21.10.2025.